

939
9078
Н. КОЗМИНЪ.

ПО ШКОЛАМЪ ЛАПЛАНДИИ.

(Дневникъ наблюдателя).

Съ 10-ю рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

ПО ШКОЛАМЪ ЛАПЛАНДИИ.

(Дневникъ наблюдателя).

Въ 1911 году у насъ на сѣверѣ была необыкновенно суровая зима. Съ первыхъ чиселъ декабря уже наступили очень сильные морозы. Страшно становилось при мысли о предстоящемъ путешествіи въ отдаленный Александровскій уѣздъ, въ невѣдомую мнѣ дотолѣ Лапландію. Знакомые предупреждали меня, чтобы я былъ остороженъ при поѣздахъ по безлюднымъ лопарскимъ тундрамъ, гдѣ зимой бываютъ лютые морозы, дуетъ со страшной силой леденящій кровь вѣтеръ и бушуютъ выюги и метели. Послѣднія бываютъ особенно опасны для проѣзжающихъ по Лапландіи. Они нерѣдко хоронятъ путника въ снѣжной могилѣ и заметаютъ слѣды его пути.

Былъ конецъ января. Дни значительно стали прибывать. Морозы все крѣпчали. Въ день моего выѣзда изъ Архангельска термометръ показывалъ 30° по Р. Между тѣмъ путешествіе мнѣ предстояло продолжительное. Прежде чѣмъ добраться до границы Лапландіи, я долженъ былъ проѣхать почти изъ конца въ конецъ по тремъ уѣздамъ Архангельской губерніи: Архангельскому, Онежскому и Кемскому. На пути моего слѣдованія было немало церковныхъ школъ, въ которыхъ я дѣлалъ болѣе или менѣе продолжительные остановки. Вотъ почему только пробывъ въ пути 23 дня и сдѣлавъ за это время болѣе тысячи верстъ на лошадяхъ, я, наконецъ, 16-го февраля миновалъ послѣднее селеніе Кемскаго уѣзда, Кандалакшу, и вступилъ въ предѣлы Александровскаго уѣзда, который занимаетъ собою весь Кольскій полуостровъ.

Погода сильно измѣнилась. Небо густо покрылось тучами. Съ утра до вечера шелъ снѣгъ. Становилось теплѣе. Мы медленно подвигались впередъ, — дорога страшно была занесена снѣгомъ, и наши лошади 32-хъ верстный путь едва могли сдѣлать въ теченіе шести часовъ.

Было темно, когда мы¹ прибыли на первую земскую станцію Александровскаго уѣзда.

«Вотъ и Зашеекъ», сказалъ нашъ проводникъ, показывая на виднѣвшуюся въ темнотѣ небольшую, одинокую избушку, около

¹ Въ поѣздахъ мнѣ сопутствовалъ уѣздный наблюдатель, свящ. В. Мелетьевъ.

которой толпилось нѣсколько человѣкъ, одѣтыхъ съ ногъ до головы въ мѣхѣ. То были лопари.

Мы вышли изъ экипажа. Вокругъ насть слышался нерусскій говорь. Я замѣтилъ, что нѣкоторые изъ лопарей были совершенно пьяны. Была масленица и обитатели Запеечной станціи, видимо, успѣли уже, какъ слѣдуетъ, попраздновать.

Въ виду того, что лопари не были предупреждены о нашемъ прїѣздѣ, намъ предстояло провести на станціи нѣсколько часовъ въ ожиданіи, пока ямщики успѣютъ поймать и привести оленей, пасущихся довольно далеко отъ станціи (рисунокъ 1). Мы направились въ станціонную избу, или, по мѣстному,—тупу. Это былъ четырехугольный бревенчатый срубъ съ плоской крышей, съ двумя окнами и дверями, открывающимися прямо на улицу. Тупа была освѣщена огнемъ камелька, сложенного правомъ ея углу изъ простыхъ камней, соединенныхъ глиною. Камелекъ представляетъ собою подобіе камина. Труба камелька никогда не закрывается, а потому тепло въ тупѣ поддерживается только тогда, когда въ камелькѣ пылаетъ огонь. Какъ только погаснетъ огонь въ камелькѣ, воздухъ въ тупѣ быстро охлаждается.

Внутреннее убранство лопарского жилища свидѣтельствовало о неряшливости его обитателей. Въ углахъ тузы прямо на полу валялись оленыи шкуры, по стѣнамъ развѣшена была оленья упряжь, предъ камелькомъ на веревкахъ висѣли для просушки рукавицы и обувь лопарей, сдѣланная изъ оленьей шкуры. Повсюду невообразимая грязь. Воздухъ въ тупѣ былъ крайне удушливый...

Въ станціонной тупѣ, несмотря на ея малые размѣры (длина 2 саж., ширина $1\frac{1}{2}$ саж. и 1 саж. вышина) помѣщалось три лопарскихъ семьи съ девяностолѣтнимъ старцемъ во главѣ. Старикъ былъ совершенно лысый, съ однимъ глазомъ. Онъ сидѣлъ на низкой скамейкѣ и рассказывалъ намъ о своемъ житьѣ-бытьѣ. Во время разсказа старикъ нѣсколько разъ творилъ крестное знаменіе, какъ бы въ доказательство того, что передаваемое имъ сущая правда. Разсказы старика производили тяжелое впечатлѣніе не только на насть, впервые слышавшихъ это грустное повѣствованіе, но, видимо, и на окружавшихъ насть лопарей, которые, вѣроятно, имѣли случай не разъ слушать словоохотливаго рассказчика. Полюбопытствовавъ затѣмъ, куда и по какимъ дѣламъ мы ёдемъ и, узнавъ, что цѣль нашей поѣздки—обозрѣніе школы Александровскаго уѣзда, старикъ началъ жаловаться намъ на свою темноту. «Вотъ мы живемъ, живемъ, мучаемся, трудимся, да такъ неграмотные и въ могилу сходимъ».

По наведеннымъ потомъ справкамъ, дѣйствительно, оказалось, что лопари Екостровскіе, Бабенгскіе и Пулозерскіе положительно всѣ безграмотны, ибо на 226 верстахъ пути—между Кандалакшой и Колой, нѣть ни одной школы.

Однако дальнѣйшее пребываніе въ тупѣ начинало меня тяготить, тѣмъ болѣе, что она была переполнена лопарями, изъ которыхъ добрая половина были пьяны. О чаѣ и ужинѣ нечего было и думать. При той грязи и при той атмосферѣ, каковыя царили въ тупѣ, мнѣ казалось, легче было голодать, чѣмъ заставить себя проглотить кусокъ пищи. Къ счастью нашему, оказалось, что пососѣству съ станціонной тупой находится домъ, принадлежащій Умбскому лѣсопильному заводу и служащій жилищемъ приказчика по лѣсной заготовкѣ. Мы поспѣшили воспользоваться возможностью, провести остававшееся въ нашемъ распоряженіи время подъ кровлей болѣе или менѣе культурнаго русскаго жи-

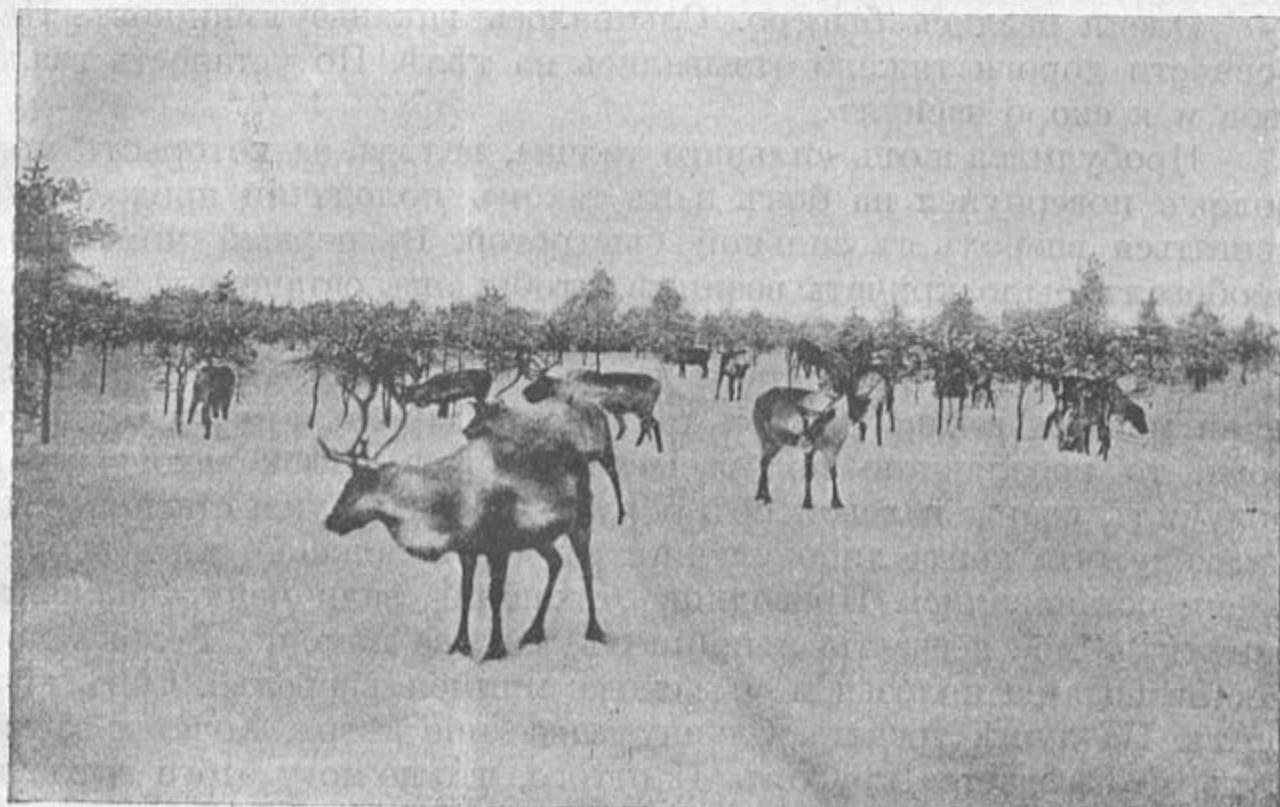

Рис. 1. Олени на свободѣ.

лица. Тутъ мы совершили свой ужинъ и попили чаю. Время такимъ образомъ прошло незамѣтно. Послышался лай собакъ и людской говоръ. Олени для насъ были приведены. Ихъ уже запрягали. Мы простились съ гостепріимнымъ хозяиномъ и вышли на улицу. На небѣ была луна и потому было довольно свѣтло. Предъ нашимъ взоромъ открывался широкій просторъ озера Имандрь, съ далекими, покрытыми по мѣстамъ вѣчнымъ снѣгомъ Хибинскими горами и обширными тундрами. Путь нашъ лежалъ вдоль озера Имандрь, которое раскинулось съ юга на сѣверъ на протяженіи ста верстъ. Ширина его мѣстами достигаетъ 30 верстъ.

Въ часъ ночи мы покинули наконецъ Зашеечную станцію и двинулись въ невѣдомый мнѣ путь. Нашъ поѣздъ состоялъ изъ четырехъ подводъ. Двѣ тройки оленей для ямщиковъ были за-

пряжены въ открытыя на высокихъ полозьяхъ—или самоѣдскія—саны, и двѣ четверки, впряженныя въ закрытыя сани—болкі,¹ предназначались для нась, двухъ пассажировъ. Миѣ ѿхать въ болкѣ было крайне неудобно. Во-первыхъ, болокъ былъ для моего роста слишкомъ коротокъ, и я не могъ вытянуть свои ноги! съ другой стороны—навѣсть надъ головой былъ очень низокъ, поэтому я не могъ сидѣть. Пришлось полулежать на спинѣ, полусидѣть. Я не имѣлъ возможности какъ бы-то ни было измѣнить свое положеніе, потому что болокъ былъ крайне узокъ, кромѣ того, я былъ наглухо закрытъ со всѣхъ сторонъ, точно въ гробу. Я былъ во власти моего проводника. Безъ его помощи я не могъ выглянуть на свѣтъ Божій...

Олени неслись быстро. Сыпалось гиканье ямщиковъ. Неровности дороги тяжело отзывались на тѣлѣ. Но усталость взяла свое и я скоро заснулъ.

Пробудился я отъ сильного толчка, вслѣдъ за которымъ мой болокъ повернулся на бокъ и въ такомъ положеніи продолжалъ двигаться впередъ съ сильной быстротой. Въ первый моментъ я пробовалъ было кричать возницѣ, чтобы онъ остановилъ оленей, но всѣ мои старанія были напрасны. Звуки моего голоса, какъ я его ни напрягалъ, не улетали далѣе моего болка. Олени продолжали мчаться вскачь. Болокъ то сильно ударяло о неровности дороги, то неожиданно подбрасывало вверхъ. Нѣсколько разъ я получилъ удары головой объ обручи болка. Я уже сталъ терять надежду, что когда либо улучшится мое положеніе, какъ вдругъ олени остановились. Проводникъ, ѿхавшій сзади меня, наконецъ, замѣтилъ мое несчастіе и пришелъ мнѣ на помощь. Болокъ мой поставленъ на полозья и мы снова мчимся впередъ... Сонъ прошелъ. На душѣ тревога. Сышу завываніе вѣтра. Хочется взглянуть, что дѣлается кругомъ. И оттого, что не могу этого сдѣлать, становится какъ-то обидно на кого-то и за что-то... Но вотъ движение наше стало замедляться и, наконецъ, олени совсѣмъ остановились. До моего слуха доносятся слова проводника: «Бѣда, сбился съ дороги». Я прошу открыть мой болокъ. Съ трудомъ освобождаюсь изъ своего заключенія и силюсь понять, что дѣлается вокругъ нась. Снѣгъ слѣпить мнѣ глаза. Вѣтеръ бушуетъ со страшной силой и пронизываетъ до костей. Небо покрыто тучами. Кругомъ непроницаемая тьма. Я не въ состояніи разглядѣть стоящихъ въ пяти шагахъ отъ меня оленей...

Общимъ голосомъ рѣшили послать одного лопаря на розыскъ дороги и стоять въ ожиданіи его возвращенія. Къ счастью, стоянка наша продолжалась недолго. Вскорѣ мы услышали голосъ нашего

¹ Болки устроются такъ: на высокихъ полозьяхъ устанавливается длинный, узкій деревянный ящикъ; концы ящика закрываются сверху парусиной, которая держится на обручахъ. Средина оставляется свободной. Когда пассажиръ сядетъ въ болокъ, средину также затягиваютъ парусиной.

развѣдчика, приглашавшаго насть слѣдовать за нимъ, такъ какъ имъ обнаружена была вѣха, указывавшая на близость къ этому мѣсту дороги. Мы медленно подвигались на голосъ зовущаго насть лопаря. Снѣгъ былъ глубокій. Олени съ усилиемъ тащили тяжелые болки. Наконецъ мы выбралисъ на дорогу и снова помчались впередъ.

Была глубокая ночь, когда мы остановились у станціи, подъ названіемъ «Бѣлая губа». Озябшіе и голодные мы поспѣшили подъ кровлю станціонной избушки. Это была обыкновенная лопарская тупа, переполненная на этотъ разъ лопарями, которые спали вездѣ, гдѣ только можно было помѣститься. Тутъ ужъ поистинѣ негдѣ было яблоку упасть. Въ тупѣ было холодно. Воздухъ былъ отвратительный. При нашемъ появлѣніи лопари начали торопливо одѣваться и покидать свои ложа. Нѣкоторые изъ нихъ ушли въ сосѣднія тупы, отыскивая для себя свободное мѣстечко, гдѣ бы можно было продолжить свой прерванный сонъ. По нашей просьбѣ въ станціонной тупѣ былъ затопленъ камелекъ. Воздухъ быстро согрѣвался и въ тоже время очищался. Двое изъ лопарей отправились на поиски для насть оленей, а мы рѣшили тѣмъ временемъ соснуть. Нашъ отдыхъ продолжался болѣе шести часовъ. Причиной тому было то обстоятельство, что появившіеся ночью волки разогнали оленѣе стадо. Лопари съ трудомъ отыскали своихъ оленей и пригнали ихъ къ станціи только въ полдень. Погода измѣнилась къ лучшему. Вѣтеръ стихалъ. Небо прояснилось. Мы бодро двинулись впередъ. Олени по обыкновенію неслись вскачь. Весь перегонъ, въ 50 верстъ, мы проѣхали въ четыре съ половиною часа. Было темно, когда мы подѣхали къ станціи «Ягельный боръ». И здѣсь намъ пришлось сидѣть нѣсколько часовъ въ ожиданіи оленей. Было досадно, что эти невольныя задержки отнимаютъ у насть драгоцѣнное время. При томъ же въ станціонномъ домѣ находился больной поморъ. Все время раздавался его жалобный стонъ, прерываемый тяжелымъ кашлемъ. Въ этомъ домѣ онъ былъ такимъ же случайнымъ гостемъ, какъ и мы. Пробираясь пѣшкомъ по Имандрѣ, въ поискахъ заработка на Мурманъ, онъ сильно простудился и лежалъ теперь вдали отъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, безпомощный, одинокий... Было его безконечно жаль и такъ тяжело, что не можешь помочь своему страждущему брату...

Глубокой ночью выѣхали мы изъ Ягельнаго бора, но стоны больного долго еще слышались у меня въ ушахъ. Я забылся тревожнымъ сномъ и не замѣтилъ, какъ мы добрались до Пулозера. Это сравнительно населенный лопарскій погостъ, гдѣ есть даже телеграфная станція. Но, увы! нѣтъ школы. Намъ пришлось выслушивать сѣтованія лопарей о томъ, что они почти всеъ безграмотны; причемъ лопари трогательно просили насть открыть у нихъ школу. Эти безконечныя просьбы объ открытіи школъ, ко-

торыя намъ приходилось выслушивать отъ лопарей почти во всѣхъ погостахъ, гдѣ въ настоящее время школъ не имѣется, краснорѣчиво доказываютъ, какъ сильно лопари жаждутъ просвѣщенія. Стремленіе у лопарей къ грамотности замѣчалось нѣкоторыми путешественниками еще много лѣтъ тому назадъ. Такъ, напр., В. Немировичъ-Данченко, описывая свое путешествіе по русской Лапландіи въ 1875 г., говорить, что повсюду, гдѣ онъ ни былъ, лопари осаждали его просьбами указать имъ, какъ завести свою школу.¹

Не смотря, однако на такое сильное стремленіе лопарей къ просвѣщенію, большая ихъ половина и до сихъ поръ остается безграмотными. Такъ мало еще сдѣлано для просвѣщенія этого забытаго въ полярной странѣ народа!

Вечеромъ 18 февраля, мы, наконецъ, прибыли въ г. Колу. Не доѣзжая до нея 3-хъ верстъ, на горѣ Суоловаракѣ, мы были принуждены по совѣту ямщика, выйти изъ болка и совершить спускъ съ горы пѣшкомъ. «Олени,—говорилъ мнѣ ямщикъ, сильно разбѣгаются подъ гору; ихъ невозможно остановить. А такъ какъ гора очень крутая и кривая, то болокъ на поворотахъ можетъ опрокинуться».

Идти пѣшкомъ по снѣгу въ тяжелой овчинной шубѣ было очень непріятно. Спускъ съ горы былъ длинный. Мы нѣсколько разъ останавливались для отдыха и любовались открывшейся нашему взору картиной. У нашихъ ногъ, примыкая къ подошвѣ горы Суоловараки, раскинулся маленький, заштатный городокъ Кола, съ бѣлымъ величественнымъ соборомъ. Кругомъ виднѣлись горы, склоны которыхъ покрыты березнякомъ, ивнякомъ, а местами небольшимъ сосновымъ лѣсомъ. Прямо предъ г. Колой, на Кольской губѣ лежитъ островъ «Монастырскій» со старинною деревянною церковью и кладбищемъ, усеяннымъ разнообразнаго вида крестами, а далѣе темнѣеть, среди раскинувшагося вокругъ бѣлаго снѣжнаго покрова, поверхность Кольской губы, вода въ которой никогда не замерзаетъ.

На улицахъ города, по случаю масленицы, царило оживленіе. Тамъ и сямъ стояли толпы обывателей, съ веселыми лицами и въ праздничныхъ одеждахъ. Тутъ же молодежь развлекалась катаньемъ съ горы вдоль городской улицы. Наше появленіе вызвало сильное любопытство у скучающей праздной публики. Нашихъ ямщиковъ спрашивали, кого и куда они везутъ. Намъ тутъ же давали различные совѣты и даже предлагали услуги.

Но вотъ мы остановились у «отводной квартиры для прѣезжающихъ», которая замѣняла собою гостиницу. Тутъ, въ маленькой чистой комнаткѣ, мы съ наслажденіемъ отдохнули отъ всѣхъ тревогъ и волненій, пережитыхъ нами во время Ѣзды на оленяхъ по озеру Имандрѣ въ продолженіе двухъ сутокъ.

¹ Между Бѣлымъ моремъ и Сѣв. Ледовитымъ океаномъ.

На слѣдующій день, рано утромъ, мы отправились въ Кильдинскую церковно-приходскую школу, расположенную въ 13-ти верстахъ отъ Колы, въ Кильдинскомъ лопарскомъ погостѣ. Было 19 февраля,—день празднованія 50-ти лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Надъ школьнымъ зданіемъ поэтому слушаю развѣвался національный флагъ (рисун. 2). Съ колокольни раздавался звонъ, призывающій къ обѣднѣ. Я поспѣшилъ въ церковь, стоящую поодоль отъ лопарскихъ тупъ. По своимъ размѣрамъ церковь была настолько мала, что скорѣе на-

Рис. 2. Кильдинская лопарская школа: учащіеся и школьное зданіе.

поминала часовню. Въ ней было очень холодно, не смотря на то, что она была наполнена молящимися лопарями. На клиросѣ пѣли псаломщикъ съ учительницей и имъ подтягивали школьники-лопарскія дѣти.

Послѣ обѣдни нась окружили лопари, разодѣтые въ праздничные костюмы. Каждый изъ нихъ здоровался съ нами, привѣтствуя насъ словомъ «здравствуй» и протягивая руку для рукопожатія. Затѣмъ всѣ мы направились въ школу, гдѣ должно было состояться празднованіе юбилея, согласно опредѣленію Святѣшаго Сѵнода. Скоро все помѣщеніе школы было наполнено публикой. Кромѣ дѣтей школьниковъ собралось много взрослыхъ ло-

парей и лопарокъ. Собравшіеся съ напряженнымъ вниманіемъ выслушали предложенную имъ бесѣду о значеніи празднованія 19-го февраля, которая предварена была пѣніемъ молитвы и заключена гимномъ—«Боже, царя храни». По окончаніи бесѣды всѣмъ присутствующимъ розданы были портреты Царя Освободителя и картины съ изображеніемъ событія 19 февраля, а дѣтямъ, кромѣ того, разнаго рода гостинцы. Лопари наперерывъ выражали намъ благодарность за доставленное удовольствіе, заставляли дѣтей благодарить насть и совѣтывали имъ учиться хорошо. На лицахъ у всѣхъ было необычное оживленіе. Взрослые, видимо, радовались полученнымъ ими картинкамъ не менѣе дѣтей. Они долго и съ большимъ любопытствомъ рассматривали картинки, неохотно покидая школу.

Всѣхъ лопарей въ Кильдинскомъ погостѣ проживаетъ около 200 человѣкъ, въ томъ числѣ до 20-ти дѣтей школьнаго возраста. Изъ нихъ въ школѣ обучается двѣнадцать человѣкъ—7 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Шесть человѣкъ составляютъ младшее отдѣленіе и шесть среднее (школа существуетъ 2-й годъ). Къ сожалѣнію, дѣтямъ приходится обучаться въ своей школѣ очень непродолжительное время. Учебный годъ въ школѣ начинается съ конца ноября мѣсяца, когда лопари со своими семействами перебираются въ зимній погостъ и продолжается приблизительно до конца марта, когда они покидаютъ свои зимнія жилища и отправляются въ тундры. Такимъ образомъ, учебныхъ дней въ году въ лопарскихъ школахъ бываетъ приблизительно сто. Чтобы сдѣлать болѣе продолжительнымъ учебный годъ въ лопарскихъ школахъ, необходимо открывать при школахъ общежитія для дѣтей-школьниковъ. Вечеромъ, 19 февраля, мы вернулись въ Колу, и на слѣдующій день, отстоявъ обѣдню въ Кольскомъ соборѣ (былъ воскресный день), отправились въ дальнѣйшій путь по направлению къ Нотозерскому лопарскому погосту. Предстоялъ перегонъ въ 70 верстъ. Дорога была убийственная. На ней то и дѣло встрѣчались ухабы. Наши экипажи поминутно получали сильные толчки, которые сильно отзывались на всемъ тѣлѣ. Черезъ пять часовъ такой Ѣзды, вслѣдствіе невыразимой головной боли у меня и моего спутника, мы вынуждены были остановиться для отдыха въ случайно попавшемся намъ на пути домикѣ финляндца Іогана Кутанхенъ.

По внутреннему убранству помѣщеніе финляндца представляло собою полную противоположность лопарской тупѣ. Тутъ повсюду царила чистота и опрятность. Мы были приятно удивлены, когда гостепріимная хозяйка угостила насъ отличнымъ молокомъ, которое представляло собою въ Лапландіи драгоценную рѣдкость. Былъ послѣдній день масленицы и мы, такимъ образомъ, имѣли возможность роскошно обставить свое заговѣніе.

Подкрѣпившись и отдохнувъ въ финляндскомъ домикѣ, мы двинулись дальше и въ 11 часовъ вечера добрались до Нотозер-

скаго погоста. Погостъ ётотъ наиболѣе населенный въ Лапландіи. Въ немъ 43 тупы и свыше 250 жителей-лопарей. Въ Нотозерѣ нась ожидалъ непріятный сюрпризъ. Въ отводной холодной квартирѣ, куда подвезли нась лопари, находился покойникъ и арестованный мнимый убійца-корелякъ. Оставаться ночевать въ такой компаніи не хотѣлось, да кромѣ того, въ этой убогой тупѣ для нась уже не было мѣста. Зная, что въ Нотозерскомъ погостѣ существуетъ министерское училище, я отправился въ сопровождѣніи лопаря туда, чтобы просить учительницу предоставить намъ для ночлега классное помѣщеніе. Но и здѣсь нась ожидало раз-

Рис. 3. Внѣшній видъ Сонгельской лопарской церкви-школы.

очарованіе. Классная комната оказалась настолько холодной (на канунѣ, въ виду праздничного дня, она была нетоплена), что ночевать въ ней не представлялось возможности. Положеніе наше становилось затруднительнымъ. Между тѣмъ около нась постепенно собирались лопари. Они здоровались съ нами, съ любопытствомъ нась разматривали и выражали свои соображенія относительно пріисканія для нась ночлега. Наконецъ, одинъ за житочный лопарь вывелъ нась изъ критического положенія, предложивъ намъ помѣститься въ его довольно просторной тупѣ. Помѣщеніе богатого лопаря состояло изъ двухъ комнатъ. Первая изъ нихъ была съ камелькомъ и по убранству ничѣмъ не отличалась отъ обыкновенной тупы; вторая комната — съ чу-

тунной печью—представляла собою чистую половину лопарского жилища. Эта чистая комната и была отдалена въ наше полное распоряжение.

Утромъ, 21-го февраля, я побывалъ, согласно просьбѣ инспектора народныхъ училищъ, выраженной имъ при встречѣ со мной въ г. Колѣ, на урокѣ русскаго языка въ министерскомъ училищѣ. Дѣтей въ училищѣ 12 человѣкъ—5 девочекъ и 7 мальчиковъ. 11 человѣкъ составляли младшее отдѣленіе и 1 мальчикъ находился въ среднемъ отдѣленіи. Учительница, окончившая курсъ гимназіи, жалованья получаетъ 40 руб. въ мѣсяцъ. По наведеннымъ мною справкамъ, оказалось, что въ Нотозерѣ ранѣе существовала церковно-приходская школа, открытая въ этомъ погостѣ въ 1889 г. Въ 1899 г. Нотозерская школа была закрыта Училищнымъ Совѣтомъ, за неимѣніемъ средствъ на ея содержаніе. Въ 1902 г. школа въ Нотозорѣ снова возобновлена, а въ 1908 г. она была переведена въ Кильдинскій погостъ. Послѣ того уже въ Нотозерскомъ погостѣ было открыто училище Министерства Народнаго Просвѣщенія, пока единственное у лопарей.

Изъ Нотозера мы отправились въ Сонгельскій лопарскій погостъ, отстоящій отъ первого въ 80-ти верстахъ. Дорога была тяжелая, благодаря снѣжнымъ заносамъ. Олени наши очень скоро утомились и двигались медленно. Насъ беспокоилъ сѣверный вѣтеръ, гнавшій по небу темныя тучи, и не предвѣщавшій ничего хорошаго. Но вотъ прошло часа два-три и вѣтеръ началъ затихать. Небо прояснилось и мы позднимъ вечеромъ благополучно добрались до Сонгелы.

Сонгельскій погостъ находится въ 150 верстахъ отъ г. Колы, ближе къ границѣ Финляндіи, при небольшомъ озерѣ—«Кашъ—озеро» и при ручье, подъ названіемъ «Бутылка рѣка». Населенія въ немъ до 200 человѣкъ,

Въ погостѣ съ 1890 г. существуетъ церковно-приходская школа, помѣщающаяся съ 1891 года въ собственномъ зданіи, построенному на средства лопарей. Зданіе это съ 1896 года, благодаря пристройкѣ къ нему алтаря, превращено въ церковь-школу (рисун. 3). Помѣщеніе неудобное. Главное неудобство въ томъ, что классъ помѣщается въ церкви, которая и такъ уже тѣсна ($2\frac{1}{2}$, кв. саж.). Еще тѣснѣе комната учительницы. Настоятельно необходимо построить для школы новое особое зданіе. На эту постройку,—какъ мнѣ сообщали,—у школы имѣются и денежныя средства, образовавшіяся изъ пожертвованій лопарей (болѣе 500 руб.); но съ постройкой приходится пока повременить, въ виду того, что сонгельские лопари въ скоромъ времени предполагаютъ перемѣнить мѣсто зимняго своего погоста. Чтобы не отягощать себя переноскою зданія, они,—какъ сообщали мнѣ,—думаютъ построить новое школьнное зданіе, на новомъ мѣстѣ своего жительства.

Осмотръ школы мною начать 22 февраля съ 8 часовъ утра. Въ 8½ час. раздался ударъ колокола, призывающій учениковъ въ школу. Вмѣстѣ съ учениками явились и нѣкоторые взрослые лопари, чтобы участвовать на утренней молитвѣ. Выяснилось, что лопари, въ виду удаленности Сонгельского погоста отъ приходскаго храма, постоянно посещаютъ въ будни утреннія школьныя молитвы, а въ праздничные дни учительница отправляетъ для нихъ въ школьномъ помѣщеніи часы.

Всѣхъ учениковъ въ школѣ 13 (11 мальчик. и 2 девоч.), изъ нихъ 6—находятся въ младшемъ отдѣленіи, 4—въ среднемъ и

Рис. 4. Въ Сонгельскомъ погостѣ: убитые лопарями волки.

3—въ старшемъ. Ученье въ школѣ началось съ 27 декабря. Только къ этому времени лопари возвратились, послѣ лѣтнихъ промысловъ, на зимовку въ Сонгельский погостъ. Учительницей въ школѣ, состоитъ К. Попова, имѣющая званіе учительницы одноклассной церковно-приходской школы. Жалованья въ мѣсяцъ получаетъ 25 руб. Попова учительствуетъ въ Сонгельской школѣ только первый годъ, при чёмъ, въ виду удаленности отъ школы причта (80 верстъ), вынуждена заниматься одна по всѣмъ предметамъ. Если принять во вниманіе позднее начало занятій и инородческій составъ учащихся, то станетъ понятнымъ, что условія для ея работы здѣсь далеко неблагопріятны.

Когда я рас прощался съ учительницей и направился къ своей квартире, меня окружили лопари, поджидавшие меня у школы. Всѣ они были сильно возбуждены и оживленно бесѣдовали между собой. Какъ только я показался на улицѣ, они наперерывъ стали мнѣ о чёмъ-то рассказывать, сильно жестикулируя руками. Сначала я ничего не могъ понять изъ ихъ разговоровъ. Потомъ выяснилось, что причиной такой радости лопарей была удачная охота нѣкоторыхъ изъ нихъ на волковъ. Меня потянули смотрѣть этихъ виновниковъ торжества. Пройдя нѣсколько шаговъ, я былъ пораженъ представившимся моимъ глазамъ зрѣлищемъ. Между двухъ тупъ протянута была веревка и на ней укреплены были два волка такъ, что они ногами касались земли, а потому имѣли видъ совершенно (рисун. 4) живыхъ. Вокругъ волковъ собирались лопари и своеобразно торжествовали свою победу надъ врагами. Одни изъ нихъ ударяли волковъ палками, другие пинали ихъ ногами.

Мальчики прыгали около животныхъ, всячески дразнили ихъ, производя какія-то неестественные горловые звуки. Конецъ этой сцены былъ положенъ моимъ спутникомъ, предложившимъ снять волковъ на фотографію. Предложеніе его было принято съ радостью и немедленно было приведено въ исполненіе.

Мы направились въ отведенную для насъ тупу. Лопари сопровождали насъ и продолжали свои разговоры. Тутъ я узналъ, что волки—самые злѣйшіе враги лопарей-оленеводовъ. Въ одну ночь волкъ можетъ истребить до 15-ти животныхъ. Поймавъ оленя, онъ перегрызаетъ у него горло и съѣдаетъ языкъ. Мясо оленѣе волкъ ёстъ только въ рѣдкихъ случаяхъ,—когда бываетъ очень голоденъ. На мой вопросъ, почему лопари мало истребляютъ волковъ, послѣдовалъ такой отвѣтъ: «человѣка онъ проклятый издаличуетъ и боится, а потому убить волка рѣдко удается». Тутъ мнѣ стало понятно, почему такъ радовались лопари, убившіе сразу четырехъ волковъ.

День клонился къ вечеру. Надо было подумывать о дальнѣйшемъ пути. Когда я объявилъ о своемъ желаніиѣхать далѣе, лопари сразу стали серьезными и заговорили другимъ тономъ. Они устроили общественный сходъ, (по мѣстному—«суйму») чтобы на немъ решить, куда насъ везти,—въ Пазрѣцкій погостъ, или въ Печенгскій. Дѣло въ томъ, что ни въ тотъ, ни въ другой не было дороги изъ Сонгельского погоста и потому предстоялоѣхать напримикъ «пѣлиной», по совершенно гладкому снѣгу. Въ такихъ случаяхъ приходится, всецѣло полагаться на проводника-лопаря «опаса», который опредѣляетъ путь по примѣтамъ, известнымъ ему одному. На сходѣ лопари послѣ долгихъ споровъ рѣшили, что наименѣе рискованный путь будетъ на Печеньгу, и тутъ же подрядили намъ проводника. Одновременно съ нами рѣшилиѣхать въ Печеньгу три женщины-лопарки и два лопаря по своимъ

дѣламъ. Для меня и моего спутника было заложено по тройкѣ оленей въ крытыя кережки,¹ а для остальныхъ, 6 человѣкъ, по парѣ оленей въ открытыя кережки. Кромѣ того, нѣсколько паръ оленей должны были везти нашъ багажъ. Такимъ образомъ всего было снаряжено 14 подводъ и взято съ собой 39 оленей; изъ нихъ 31 въ упряжи, а остальные въ качествѣ запасныхъ.

Вечерѣло. Мы простились съ лопарями и, напутствуемые ихъ добрыми пожеланіями, двинулись въ путь. Олени мѣстами по колѣно утопали въ снѣгъ, но все же бодрились и, пока не устали, бѣжали быстро. Моя кережка сильно раскачивалась съ боку на бокъ. Казалось, вотъ-вотъ она перевернется. Руки непривычно протягивались впередъ, ища точку опоры. Но я былъ закрытъ со всѣхъ сторонъ такъ же, какъ прежде въ болѣ, и ухватиться рукой было не за что. Минѣ все время для сохраненія равновѣсія приходилось балансировать въ этомъ примитивномъ экипажѣ. Однако мнѣ не всегда удавалось сохранить правильное положеніе кережки. Иногда мнѣ приходилось щѣхать бокомъ, иногда я тащился нѣсколько сажень внизъ лицомъ. Въ такомъ случаѣ я усиленно раскачивалъ мою кережку и она снова возвращалась въ правильное положеніе. Чтобы управлять такимъ образомъ кережкой, требовалось не мало напряженія, поэтому я вскорѣ очень утомился. Къ счастью, Ѣзда все болѣе и болѣе замедлялась и качка становилась слабѣе. Верстъ черезъ 25 пути олени совершенно выбились изъ силъ и остановились. Опасъ заявилъ мнѣ о необходимости остановки, тѣмъ болѣе, что было уже совсѣмъ темно. И вотъ былъ устроенъ впервые привалъ на ночлегъ подъ открытымъ небомъ. Оленей отпрягли и пустили кормиться въ сосѣднемъ перелѣскѣ, привязавъ ихъ предварительно къ деревьямъ длинными веревками. Старикъ-опасъ быстро нарубилъ сухопостойника, наложилъ громадный костеръ, который вскорѣ же запыпалъ яркимъ пламенемъ. Между тѣмъ лопарки занялись приготовленіемъ ужина. Онѣ достали котелокъ, наполнили его снѣгомъ и подвѣсили надъ костромъ на особо устроенному желѣзномъ крюкѣ. Снѣгъ въ котелкѣ вскорѣ растаялъ и наши хозяйки спустили туда цѣлую горсть чаю. Когда содержимое котла вскипѣло, онъ былъ снятъ съ огня и поставленъ у костра. Лопари приготовленными заранѣе кружками стали черпать чай и пить его, прикусывая маленькими кусочками засаленный сахаръ. Минѣ тоже вручена была кружка съ лопарскимъ чаемъ. Но, несмотря на сильную жажду, я могъ сдѣлать всего нѣсколько глотковъ этой непріятной на вкусъ жидкости съ запахомъ дыма и еще чего-то. Дѣло въ томъ, что лопари въ одномъ и томъ же котлѣ варятъ и чай, и мясо, и рыбу. Провизія, употребляемая ими въ пищу, не всегда бываетъ доброкачественна. Котель же никогда не знаетъ

¹ Кережка это небольшая лодочка, которая не имѣеть полозьевъ, а потому крайне неустойчива.

чистки. Поэтому то лопарский чай напоминает скорее микстуру. Между темъ лопари съ удовольствиемъ совершили чаепитіе, похваливая свой любимый напитокъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ чай казался слишкомъ горячимъ, тогда они подкладывали въ свои кружки снѣгу. Одновременно съ чаемъ лопари закусывали сырой соленой рыбой, которую они разрѣзали предварительно тутъ же на снѣгу финскимъ ножемъ, висѣвшимъ у лопаря на ремнѣ у пояса. Стариkъ опасъ все время занималъ присутствующихъ разговорами. Онъ, между прочимъ, рассказалъ, какъ, однажды, во время подобной же остановки въ открытой тундрѣ, набѣжавшіе волки разогнали у него всѣхъ оленей. Нѣкоторыхъ изъ нихъ задушили, а оставшихся въ живыхъ опасу стоило большого труда потомъ отыскать.

Костеръ погасалъ. Лопари снова принесли дровъ, и пламя съ силой стало разгораться, сгущая окружавшую насъ темноту. Спутники мои стали готовиться ко сну. Они укладывались каждый въ своей кережкѣ. Я во время остановки не покидалъ своего экипажа, въ виду глубокаго снѣга, въ которомъ лопари утопали выше колѣнъ; поэтому мнѣ теперь не приходилось менять своего положенія. Я только попросилъ закрыть наглухо мою кережку. Однако, спать мнѣ не хотѣлось. Отъ сильной дорожной тряски у меня разбодѣлась голова и грудь. Страшно становилось при мысли, что я могу заболѣть среди пустынной тундры, въ которой намъ придется, быть можетъ, провести еще не одну ночь, прежде чѣмъ мы доберемся до какого-нибудь человѣческаго жилья. Всѣ уже спали. Было тихо. Только изрѣдка потрескивалъ огонекъ въ догоравшемъ костре. Я незамѣтно забылся и заснулъ.

За ночь мы всѣ сильно прозябли. Поэтому проснулись очень рано и, чуть свѣтъ, отправились въ путь.

Снѣгъ валилъ хлопьями, увеличивая трудность нашего пути. Мы вынуждены были часто дѣлать остановки, чтобы олени могли отдохнуть и подкрепиться ягелемъ. Спутники мои тѣмъ временемъ варили чай, или закусывали холодной рыбой. Я же совершенно лишился аппетита.

День уже клонился къ вечеру. Мы проѣхали перелѣсокъ и спускались къ одному изъ многочисленныхъ лопарскихъ озеръ, какъ вдругъ впереди раздался крикъ. Высунувшись изъ кережки, я увидѣлъ, что нашъ опасъ провалился въ подснѣжную воду, а за нимъ и его жена. Слѣдующія подводы успѣли во-время своротить въ сторону и я избѣгъ опасности принять подснѣжную ванну.

Вскорѣ сдѣлали остановку. Разложили костеръ, и лопарь съ лопаркой у огня перемѣнили намокшую и обувь и одежду на сухую—запасную, которую они всегда имѣютъ при себѣ.

Наступила вторая ночь, застигшая насъ въ тундрѣ. На этотъ разъ лопари не засиживались долго у костра. Такъ какъ шель снѣгъ и начинался сѣверный вѣтеръ, то мы поспѣшили завернуться въ мѣховые одѣяла—«ровы» и скрылись въ своихъ кереж-

кахъ. Въ эту ночь мы еще больше продрогли отъ холода, чѣмъ въ предыдущую.

Только что начался разсвѣтъ, а мнѣ уже не спится. Я кричу ямщикамъ-лопарямъ, чтобы поспѣшили сборами въ дальнѣйшій путь. Они сначала пьютъ чай, а затѣмъ мы двигаемся впередъ. Дорога по-прежнему тяжелая, и олени, не смотря на ночной отдыхъ, еле-еле плетутся.

Время идетъ часъ за часомъ. Мы уже сдѣлали остановку, а кругомъ все та же бесконечная тундра, все тотъ же безграничный просторъ. Съ ужасомъ думаешь, неужели еще придется ночевать въ тундрѣ?..

Но вотъ ямщикъ пристально вглядывается впередъ и заявляетъ, что близко погость. И, дѣйствительно, скоро мы напали на слѣды какой-то дороги. Олени сразу побѣжали веселѣй. Кережки начали отчаянно раскачиваться изъ стороны въ сторону, какъ будто и онѣ обрадовались вмѣстѣ съ нами близости покоя...

Мы подъѣзжали къ бѣднымъ тупамъ Печенгскаго погоста, (рисун. 5), расположеннаго въ 5 верстахъ отъ Печенгскаго монастыря. Наконецъ-то я могъ выйти изъ своей кережки, которую не оставлялъ въ продолженіе двухъ сутокъ. Ноги у меня дрожали и я ступалъ на нихъ какъ-то неувѣренно, какъ будто послѣ продолжительной болѣзни... Однако обѣ отдыхъ некогда было думать. Подкрѣпившись пищею и попивъ съ наслажденіемъ впервые за двое сутокъ хорошаго чая, мы направились въ Пазрѣцкій зимній погость, гдѣ находится церковно-приходская школа. Съ Печенѣги на Пазрѣку была хорошая проѣзжая дорога. Разстояніе въ 60 верстъ намъ удалось преодолѣть въ 6 часовъ.

Случилось такъ, что нашъ прїездъ въ Пазрѣку совпалъ съ началомъ вечерняго богослуженія, которое совершаѣтъ для своихъ прихожанъ-лопарей мѣстный прот. о. Константина Щеколдина. Мы поспѣшили въ школу, которая служила вмѣстѣ съ тѣмъ и домомъ молитвы, такъ какъ церковь у Пазрѣцкихъ лопарей имѣется только въ лѣтнемъ погость, отстоящемъ отъ зимняго въ 50 верстахъ. Классная комната была полна молящимися. Маститый протоіерей, о. Константинъ, внятно и съ умиленіемъ читалъ канонъ Андрея Критскаго, а школьніки и нѣкоторые изъ взрослыхъ лопарей увѣренно пѣли вмѣстѣ съ псаломщикомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что лопари вообще религіозны,—они охотно посѣщають богослуженія, аккуратно исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. Причащенія, любятъ ставить предъ иконами въ храмѣ свѣчи, а въ домахъ въ праздники возжигаютъ лампадки. Но особенно это должно сказать о Пазрѣцкихъ лопаряхъ. Въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, оказались результаты неутомимыхъ трудовъ почтеннаго протоіеря о. Константина Щеколдина, служащаго въ Пазрѣцкомъ приходѣ около сорока лѣтъ и имѣющаго на лопарей огромное благотворное вліяніе.

Его трудами создана здесь и церковно-приходская школа, помышающаяся въ настоящее время въ хорошемъ собственномъ зданіи, устроеннымъ главнымъ образомъ на средства благотворителей.¹ Въ этомъ зданіи занятія происходятъ въ продолженіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ—съ января по апрѣль, т. е., во все время пребыванія лопарей въ зимнемъ погостѣ.

Съ начала 1910—11 учебнаго года при Пазрѣцкой школѣ впервые было открыто общежитіе для лопарскихъ дѣтей. Общежитіе устроено было въ такъ называемомъ лѣтнемъ Пазрѣцкомъ погостѣ, который находится на границѣ Норвегіи. Здѣсь съ 25-го сентября по 1 января обучались 7 лопарскихъ дѣтей, живя въ домѣ пазрѣцкаго причта, на полномъ казенномъ содержаніи. Средства на содержаніе общежитія были отпущены Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

Благодаря открытію общежитія, учебный годъ въ Пазрѣцкой школѣ увеличился на 3 мѣсяца слишкомъ, а это обстоятельство содѣйствовало улучшенію успѣховъ учащихся по всѣмъ предметамъ и въ особенности по русскому языку. При ревизіи школы всѣ учащіеся хорошо объяснялись по-русски, читали и достаточно правильно языкомъ передавали содержаніе прочитанныхъ статей изъ книги для класснаго чтенія, писали удовлетворительно диктовки, довольно бѣгло читали славянскій текстъ и правильно произносили всѣ заученные ими молитвы. Изъ священной истории ученики сознательно передавали нѣкоторые разсказы и вполнѣ увѣренno пѣли молитвы и нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія. Изъ ариѳметики дѣти обнаружили усвоеніе приемовъ устнаго счета въ предѣлѣ изучаемой сотни.² Учителемъ въ школѣ состоить окончившій полный курсъ Архангельской Духовной се-

¹ Горячее и дѣятельное участіе въ устройствѣ школы принималъ бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода К. П. Побѣдоносцевъ. Имъ пожертвована въ школу икона Казанской Божіей Матери, 750 руб. денегъ въ разное время и много прислано книгъ.

² За время существованія Пазрѣцкой школы не мало лопарскихъ дѣтей кончило курсъ, но дальнѣйшаго образованія никто изъ нихъ не получилъ, хотя со стороны духовнаго начальства дѣлались къ тому попытки. Извѣстно, что бывшій Архангельскій епископъ Іоанникій II-й однажды выразилъ пожеланіе, чтобы даровитыя лопарскія дѣти, окончившія курсъ въ мѣстныхъ церк.-приход. школахъ, продолжали свое образованіе въ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ г. Архангельскѣ, чтобы затѣмъ, по окончаніи ученья могли бы послужить дѣлу просвѣщенія родного края—лопарки въ качествѣ учителницъ, а лопари священниками. На первый разъ рѣшено было дать дальнѣйшее образованіе одной лопарской дѣвочкѣ, успѣшно окончившей курсъ Лавозерской школы и одному мальчику,—лопарю, окончившему Пазрѣцкую школу. Однако благой мысли преосвященнаго не суждено было осуществиться. Когда наступило время отправлять дѣтей въ Архангельскъ, родители ихъ, давшіе ранѣе согласіе на дальнѣйшее обученіе дѣтей въ городѣ, начали теперь ихъ жалѣть, плакать и упорно отказывались отпустить ихъ на чужую сторону. Не помогли никакіе уговоры со стороны священника и учителей. Лопари оставили дѣтей при себѣ, не смотря на то, что всѣ расходы по обученію дѣтей Преосвященный бралъ на себя.

минарии г. Ярагинъ, псаломщикъ Пазрѣцкой церкви. Отдѣльного жалованья за учительство онъ не получаетъ.¹

Отрадное впечатлѣніе, вынесенное мною изъ Пазрѣцкой школы, нѣсколько омрачилось затѣмъ слѣдующимъ случаемъ. Замѣтивъ отсутствіе въ школѣ одной ученицы, я навелъ справки о причинѣ ея неявки въ классъ. Оказалось, что у нея болитъ голова. Я сталъ доискиваться причины и узналъ, что дѣвочка очень бѣдная, живетъ вдвоемъ съ больной бабкой и страдаетъ сильнымъ малокровіемъ отъ постояннаго недоѣданія, переходящаго

Рис. 5. Группа фильмановъ (норвежскихъ лопарей) въ Печенгскомъ погостѣ.

временами въ голодовку. Требовалась немедленная помощь, которую мы и оказали на первое время бѣднякамъ, по силѣ возможности.

Пробывъ въ Пазрѣкѣ два дня, я, 25 февраля, вмѣстѣ съ моимъ спутникомъ, отправился обратно въ Печенгскій погостъ, а оттуда мы двинулись въ Трифоно-Печенгскій монастырь, отстоящій отъ Печенгскаго погоста на 5 верстъ. Было 6 час. вечера, когда мы подъѣзжали къ монастырю. Навстрѣчу намъ неслись звуки монастырскихъ колоколовъ, призывающіе ко всенощной. Мы направились къ гостиницѣ, чистому, новому дому, съ опрятными и уютными отдѣльными номерами для проѣзжающихъ и богомольцевъ. Окружающая обстановка свѣтлага уютнаго номера,

¹ Какъ псаломщикъ, Ярагинъ получаетъ 600 руб. казеннаго жалованья.

съ его теплымъ, чистымъ воздухомъ, располагала къ отдыху и я, повидавшись послѣ всенощной съ о. настоятелемъ монастыря, поспѣшилъ воспользоваться этими благопріятными для отдыха условіями. Раннимъ утромъ 26 февраля побывалъ я въ монастырской церкви, въ которой, кроме мощей основателя монастыря и просвѣтителя лопарей Преподобнаго Трифона, почиваютъ останки подвижниковъ монастыря Іоны и Германа, скончавшихся мученическою смертю отъ меча непріятелей въ 1590 г. Благодаря любезности уважаемаго о. настоятеля, архимандрита Іонаѳана, я имѣлъ возможность побывать въ такъ называемомъ «Нижнемъ монастырѣ», гдѣ на мѣстѣ убіенія иноковъ Печенгскаго монастыря, устроенъ великолѣпный новый храмъ. Въ монастырѣ имѣется школа, въ которой ранѣе обучались дѣти лопарей, а въ настоящее время только дѣти зырянъ-ижемцевъ и колонистовъ, живущихъ близъ монастыря. Школа немноголюдна (чел. 10—12 уч.). По словамъ о. настоятеля, она не находится ни въ вѣдѣніи Епархіального Училищнаго Совѣта, ни въ вѣдѣніи мѣстной дирекціи,— это, такъ сказать, внѣвѣдомственная школа.

Занятій въ школѣ не было по той причинѣ, что школьники говѣли. (Была суббота 1-й недѣли Вел. поста). Учительствуетъ въ этой школѣ окончившій курсъ университета по юридическому факультету, нѣкто Проташинскій, который живеть при монастырѣ уже лѣть 9. Онъ же ведетъ въ воскресные и праздничные дни для годовиковъ и трудниковъ монастырскихъ религіознонравственныя и общеобразовательныя чтенія и бесѣды, сопровождающіяся иногда показываніемъ свѣтовыхъ картинъ. На одномъ изъ такихъ чтеній и мнѣ удалось побывать—въ воскресенье 27 февраля.

Покидая монастырь, мы уносили въ душѣ чувство глубокаго уваженія къ его настоятелю Архимандриту Іонаѳану, благодаря исключительной энергіи и неутомимымъ многолѣтнимъ трудамъ, котораго наша далекая сѣверная окраина, не такъ давно еще совершенно заброшенная и пустынная, превратилась нынѣ въ культурный уголокъ и стала значительнымъ экономическимъ и духовнымъ центромъ на сѣверѣ.

Мыѣхали по направленію къ г. Колѣ новымъ путемъ—черезъ Мотовской лопарскій погостъ, при чемъ 150 верстное разстояніе (съ перемѣнной оленей на срединѣ пути) намъ удалось сдѣлать только въ теченіе сутокъ. Задержка въ пути произошла благодаря разыгравшемуся въ полпути снѣжному бурану. Начавшись въ то время, когда мыѣхали открытой тундрой, буранъ немало насыщебезпокоилъ. Мы вполнѣ благополучно окончили нашъ путь—только потому, что вскорѣ тундра смѣнилась лѣсомъ, въ которомъ не было риска сбиться съ дороги.

Переночевавъ въ г. Колѣ, утромъ 1-го марта я вторично побывалъ въ Кильдинской лопарской школѣ, для проверки знаний учащихся и вечеромъ того же дня отправился въ Ловозерскій

погостъ, находящійся въ самомъ центрѣ Лапландскаго полуострова. Предстояло сдѣлать 200 верстъ. Путь былъ очень тяжелый, (рисунокъ 6) благодаря сильнымъ снѣжнымъ заносамъ. Бхали мы и днемъ, и ночью и все же добрались до Ловозера только 3-го марта.

Хотя Ловозерскій погостъ считается лопарскимъ, но въ немъ живетъ не мало зырянъ-ижемцевъ, переселившихся сюда въ 1887 г. со стадами оленей, а также самоѣдовъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ зырянами въ качествѣ пастуховъ у нихъ и, наконецъ, нѣсколько колонистовъ съ Мурманскаго берега. Въ Ловозерскомъ погостѣ съ 1890 года существуетъ церковная школа, помѣщающаяся въ

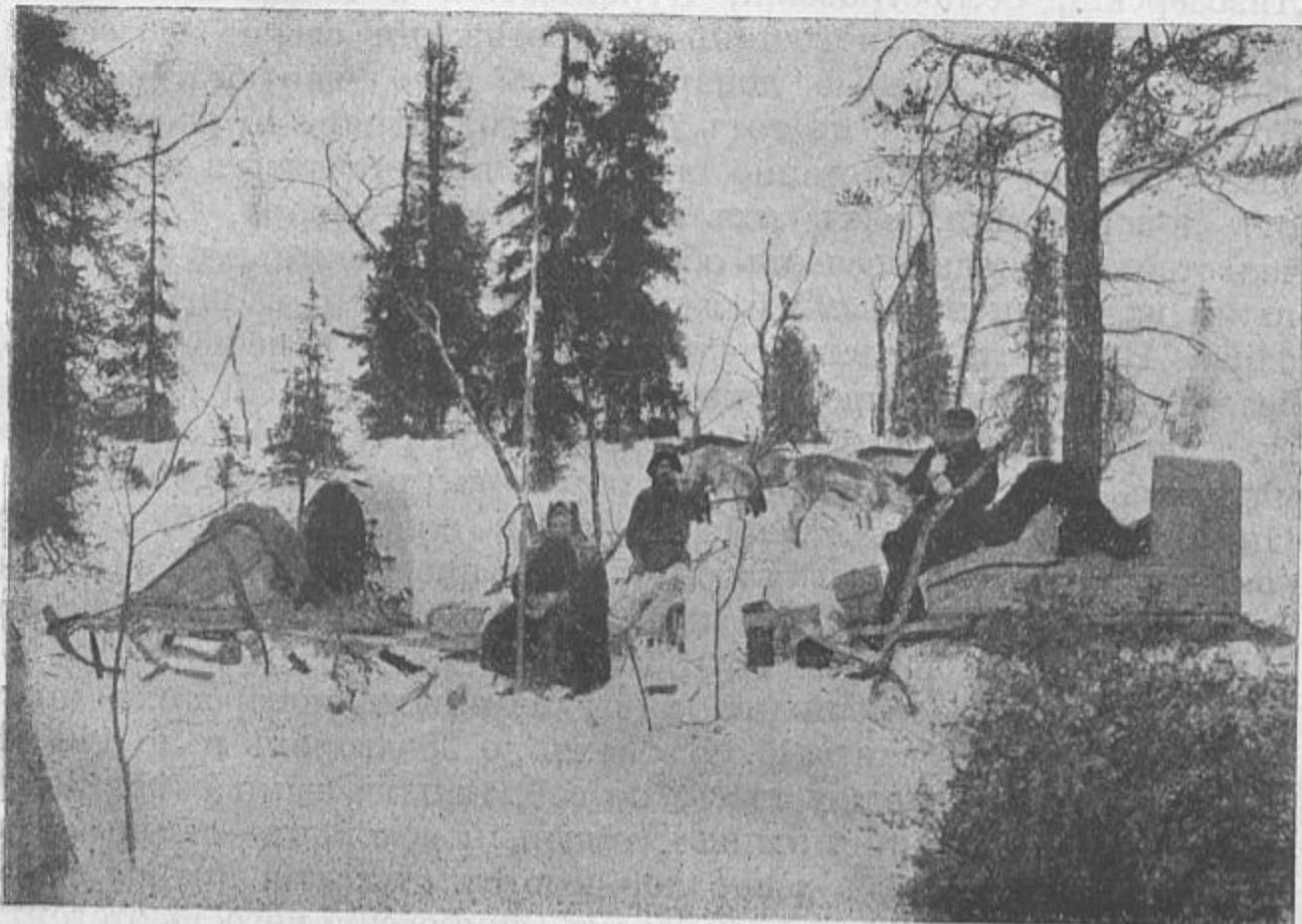

Рис. 6. Привалъ на пути изъ Пулозера въ Ловозерскій погостъ.

настоящее время въ просторномъ собственномъ зданіи (рисун. 7). Учащихся въ ней, при нашемъ посѣщеніи, было 28 человѣкъ, которые распредѣлялись на три отдѣленія: младшее—23 чел., среднее—3 чел., и старшее—2 чел. Младшее отдѣленіе, въ свою очередь, подраздѣлялось на двѣ группы, такъ что учителю приходилось имѣть дѣло съ четырьмя группами. Къ тому же учащіеся въ школѣ были четырехъ народностей, а именно: 5 лопарей, 2 самоѣдинъ, 2 русскихъ и остальные—19 зырянъ¹ (рисун. 8). Ученье

¹ Малочисленность лопарей въ Ловозерской школѣ объясняется тѣмъ, что местные лопари изъ вражды къ зырянамъ-ижемцамъ, переселившимся къ нимъ съ Печоры и мало-помалу захватившимъ въ свои руки стада оленей, не желаютъ отдавать своихъ дѣтей въ школу для обучения совмѣстно съ зырянами. Конечно, это прискорбно, но фактъ.

началось въ школѣ съ 15 ноября. Не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, школьнное дѣло здѣсь поставлено удовлетворительно. Учителѣстуетъ здѣсь окончившій курсъ Островлянской второклас-ской школы И. Спировъ; жалованья за свой трудъ получаетъ 300 руб. въ годъ. Законоучителемъ состоить мѣстный свящ. М. Распутинъ.

Далѣе намъ надо былоѣхать на Поной, приморскій приходъ, отстоящій отъ Ловозера болѣе чѣмъ въ 400 верстахъ. Путь этотъ былъ самый тяжелый, впечатлѣнія отъ него настолько были сильны, что, вѣроятно, никогда не изгладятся изъ моей памяти...

По дорогѣ къ Поною намъ встрѣчались лопарскіе погосты—Лявозерскій, Семіостровскій, Куроптевскій и Іокангскій. Ни въ одномъ изъ этихъ погостовъ на протяженіи свыше 400 верстъ нѣть школы и бѣдные лопари здѣсь поголовно безграмотны. Когда мы прїѣзжали въ тогъ или другой лопарскій погость, къ намъ въ тупу обыкновенно являлись представляться выборные отъ лопарей или, какъ ихъ называли сами лопари,—«наше начальство», отличавшіеся отъ обыкновенныхъ смертныхъ вывѣшенными на груди мѣдными бляхами, съ надписями на нихъ «десятскій». Но и эти представители лопарей были, конечно, такъ же безграмотны, какъ и прочіе жители даннаго погоста. За десятскими въ тупу нерѣдко приходили и другіе лопари, обращавшіеся къ намъ съ просьбами, главнымъ образомъ, по части медицины. Они просили у насъ лѣкарствъ, или, по крайней мѣрѣ, нашихъ совѣтовъ. Нѣкоторые являлись въ тупу просто изъ любопытства. Такіе на мой вопросъ, что имъ нужно,—обыкновенно отвѣчали: «Мы пришли на тебя посмотретьъ».

Наиболѣе населеннымъ изъ указанныхъ лопарскихъ погостовъ считается Іокангскій. Въ немъ до 38 дворовъ и до 140 человѣкъ жителей. Между тѣмъ, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, въ Іокангѣ всего лишь одинъ грамотный человѣкъ—старикъ Назаровъ. Лопари здѣсь давно добиваются открытия школы. Еще въ 1899 году лумбовскимъ лопаремъ (лумбовскій погость отстоитъ отъ Іокангскаго въ 60 верстахъ) Иваномъ Матрехинымъ была пожертвована небольшая тупа—(3×3 саж. съ 4-мя окнами) для школы, которая доставлена была въ Іокангъ въ 1900 году. Тупа эта, за неимѣніемъ у Епархіального Училищнаго Совѣта средствъ, въ теченіе вотъ уже десяти лѣтъ стоитъ недостроеною. При нашемъ посѣщеніи, лопари Іокангскаго погоста убѣдительно просили насъ открыть у нихъ школу, чтобы имѣть имъ возможность обучать своихъ дѣтей грамотѣ. По ихъ словамъ, въ Іокангской школѣ могли бы обучаться лопарскія дѣти и другихъ погостовъ—Лумбовскаго, Куроптевскаго и Каменскаго. Въ Іокангскомъ погость есть храмъ во имя Святителя Алексія, митрополита Московскаго, построенный въ 1891 году; но служба здѣсь бываетъ очень рѣдко, ибо погость этотъ отстоитъ отъ причта въ ста пятидесяти верстахъ.

5-го марта, въ 3 часа дня, мы выбыли изъ Іоканги—и, проѣхавъ 60 верстъ, вступили въ предѣлы Понойской тундры, которая считается самой опасной изъ всѣхъ лопарскихъ тундръ. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что тундра Понайская, идущая на протяженіи 90 верстъ, совершенно открыта со всѣхъ сторонъ и вѣтеръ, ничѣмъ не задерживаемый, гуляетъ здѣсь всегда свободно. Путникъ же, застигнутый бурею, не можетъ здѣсь найти себѣ никакой защиты, никакого прикрытия...

Не успѣли мы сдѣлать по Понойской тундрѣ и 30 верстъ, какъ разыгралась сильная выюга. Продолжать путь не было ни-

Рис. 7. Школа въ Ловозерскомъ погостѣ.

какой возможности и мы остановились. Я попросилъ открыть мой болокъ и, лишь только выглянуль изъ него, какъ меня обдало цѣльмъ потокомъ мелкаго сухаго снѣга, который слѣпилъ глаза и рѣзаль лицо. Вѣтеръ бушевалъ съ такой силой, что валилъ съ ногъ лопарей, хлопотавшихъ около оленей, которые въ свою очередь то и дѣло шарахались въ сторону отъ налетавшихъ стремительныхъ порывовъ вѣтра. Со всѣхъ сторонъ кружился и носился снѣгъ сѣрою густою массою, превращая тундру въ страшный бушующій океанъ. Но вотъ сильный порывъ вѣтра ударилъ въ мой болокъ, потрясъ и наклонилъ его, и съ пронзительнымъ воемъ

помчался далъе. Мнѣ засыпало лицо цѣлыми комьями рыхлаго снѣга и я поспѣшилъ укрыться въ своемъ убѣжищѣ.

Между тѣмъ, лопарь-проводникъ и его жена вырыли для себя въ снѣгу яму и, завернувшись въ оленыи шкуры, улеглись въ ней.

Такъ мы провели эту памятную ночь въ Понойской тундрѣ, дрожа отъ холода и отъ страха предъ разбушевавшейся стихіей... Предъ утромъ у меня почувствовалась тяжесть въ головѣ и сильная ломота въ костяхъ.

Къ счастью, вѣтеръ сталъ стихать и мы съ разсвѣтомъ отправились въ дальнишій путь. Въ 12 час. дня, 7-го марта, мы совершенно измученные и иззябшіе, наконецъ, добрались до села Поноя.

Село Поной расположено, у подошвы одной изъ угрюмыхъ Лапландскихъ горъ, при рѣкѣ Поноѣ, въ 10 верстахъ отъ впаденія послѣдней въ океанъ. Въ Поноѣ живетъ причтъ, въ вѣдѣніи котораго находятся лопарскіе погосты—Іокангскій, Лумбовскій, Куроптевскій, Каменскій и Сосновскій.

Съ 1884 года существуетъ здѣсь церковно-приходская школа, которая въ настоящее время помѣщается въ собственномъ просторномъ зданіи. Учащихся при нашемъ посѣщеніи было 29 человѣкъ—15 чел. въ младш. отд., 6 въ среднемъ и 8 въ старшемъ. Учебные занятія начались въ школѣ съ 11-го сентября. Учащіеся—главнымъ образомъ дѣти крестьянъ села Поноя. Что касается дѣтей лопарскихъ погостовъ, входящихъ въ составъ Понойского прихода, то таковыхъ въ школѣ совсѣмъ нѣтъ. Лопари не могутъ пользоваться услугами школы отчасти по дальности своего мѣстожительства,¹ а отчасти по неимѣнію средствъ содѣржать своихъ дѣтей въ селѣ Поноѣ, отдельно отъ родителей. Этотъ фактъ еще болѣе подчеркиваетъ необходимость открытія для лопарскихъ дѣтей школы въ Іокангскомъ погостѣ, о которомъ мы говорили выше.

Учительствуетъ въ Понойской школѣ окончившій курсъ Конечгорской второклассной школы и имѣющій установленное свидѣтельство на званіе учителя одноклассной школы Н. Туфрановъ, съ жалованьемъ въ 300 рублей въ годъ. Законоучителемъ и завѣдующимъ школою состоить мѣстный священникъ Н. Шмаковъ. Успѣхи найдены здѣсь вполнѣ удовлетворительными.

Переночевавъ въ Поноѣ, я 8 марта отправился въ Сосновскій Лопарскій погостъ, отстоящій отъ Поноя въ 90 верстахъ. Путь къ этому погосту очень гористый,—высокія каменные горы постоянно смѣняются одна другою. При спускѣ съ одной такой горы къ заливу, подъ названіемъ—«Пялка», опасъ-лопарь не въ состояніи былъ сдержать оленей и они на поворотѣ со всего раз-

¹ Всѣ 5 лопарскихъ погостовъ, входящихъ въ составъ Понойского прихода, удалены отъ приходскаго храма на значительное разстояніе, а именно: Сосновскій въ 90 верст., Лумбовскій въ 90 в., Іокангскій въ 150 в., Куроптевскій въ 190 в. и Каменскій въ 250 верстахъ отъ Поноя.

маху опрокинули мой болокъ и въ такомъ положеніи протащили его нѣсколько сажень. Отъ сильнаго удара у болка переломился обручъ и своимъ острымъ концомъ сдѣлалъ порядочную царщину на моей головѣ. Эта царшина давала себя чувствовать по томъ въ теченіе цѣлыхъ 10 дней.

Въ Сосновскомъ погостѣ имѣется до 14 тупъ съ населеніемъ до 60 человѣкъ. Это, кажется, единственный изъ лопарскихъ погостовъ, гдѣ лопари окончательно перешли къ осѣдлому образу

Рис. 8. Въ классѣ Ловозерской школы: 1-й на краю первой парты—самоѣдъ; 2-я на третьей партѣ самоѣдка (очень бойка и смышленая); остальные зыряне и лопари (со снимка свящ. Меленкова).

жизни, занимаясь промысломъ рыбы и морскихъ звѣрей въ такъ называемомъ горлѣ Бѣлаго моря.

Школы въ этомъ погостѣ нѣтъ, хотя она могла бы здѣсь дѣйствовать правильно въ виду осѣдлого образа жизни Сосновскихъ лопарей.

Въ Сосновскомъ погостѣ намъ привелось заночевать, такъ какъ ночь была темная, а предстоящей путь былъ опасный-гористый.

9-го марта въ 7 часовъ утра мы направились въ село Пялицу, отстоявшую отъ Сосновского погоста въ 60 верстахъ. Выѣхавъ изъ Сосновки довольно рано, мы разсчитывали поспѣть въ указанное село часа въ 2 дня, а приѣхали только въ 8 часовъ вечера. При-

чиной тому послужило то обстоятельство, что намъ дали слабо-сильныхъ изморенныхъ оленей, которые очень быстро утомлялись и мы принуждены были поэтому дѣлать частыя и продолжительныя остановки. Цѣлый день мы принуждены были голодать. На пути у насъ не встрѣчалось не только лѣсу, но и кустарника, гдѣ бы мы могли добыть себѣ дровъ для костра и разогрѣть имѣвшіеся у насъ съѣстные продукты; ъсть-же мерзлый хлѣбъ не было желанія.

Село Пялица расположено на такъ называемомъ Терскомъ берегу Бѣлаго моря. Это одно изъ захолустныхъ поселеній на дальнемъ сѣверѣ. Лѣтъ 10—11 тому назадъ въ Пялицѣ не было ни одного грамотнаго человѣка. Разсказываютъ, что родителямъ, получавшимъ письма отъ сыновей-солдатъ, приходилось для прочтения «солдатской грамотки» тѣхать за 30 верстъ въ село Чапому, гдѣ уже были грамотные, окончившіе курсъ въ мѣстной церковно-приходской школѣ.

Въ настоящее время здѣсь есть своя церковная школа, существующая съ 1900 года и помѣщающаяся въ собственномъ зданіи.¹ Школьное зданіе нуждается въ неотложномъ ремонтѣ, но мѣстное общество, которое составляетъ самую бѣднѣшую часть русскаго населенія на всемъ Терскомъ берегу, не въ состояніи оказать школѣ никакой помощи. Насколько бѣдны мѣстные жители, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что у многихъ изъ нихъ совсѣмъ нѣтъ ни одного оленя и они вынуждены бывають перетаскивать на себѣ всевозможныя тяжести. Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ жители Пялицы возятъ на себѣ изъ лѣса бревна для дровъ. Обѣднѣніе мѣстныхъ жителей произошло отъ крайне неудачныхъ морскихъ промысловъ за послѣднія пять лѣтъ.

Осенью 1910 года, какъ мнѣ рассказывали, жителямъ Пялицы угрожала почти настоящая голодовка. У многихъ были съѣдены уже послѣдніе припасы. Выхода изъ бѣдственнаго положенія не было никакого. Ложась спать, несчастные не могли безъ ужаса думать о завтрашнемъ днѣ, вслѣдъ за которымъ къ нимъ, какъ имъ казалось, медленно, но неизбѣжно приближалась мучительная голодная смерть. Но вотъ утромъ случилось необыкновенное явленіе. Къ селу Пялицѣ вдругъ налетѣло такое множество бѣлыхъ куропатокъ, что онѣ покрыли собою почти всю землю. Обрадованные жители бросились на улицу и стали убивать птицу. Куропатки подпускали къ себѣ охотниковъ такъ близко; что даже дѣти убивали ее во множествѣ палками. Такимъ образомъ, небывалый прилетъ куропатокъ оказалъ населенію Пялицы большую поддержку.

Въ 30 verstахъ отъ Пялицы, далѣе по Терскому берегу, находится Чапомскій приходъ, гдѣ нами посѣщена была церковно-

¹ Учащихся въ школѣ 12 чел. Учителъ занимается всѣми предметами такъ какъ приходскій священникъ живеть въ 30 verst. Жалованье учитель получаетъ 240 руб. въ годъ. Успѣхи удовлетворительны.

приходская школа. Открытая здѣсь въ 1895 году, Чапомская школа первоначально, въ теченіи 7 лѣтъ, помѣщалась въ наемномъ крестьянскомъ домѣ, а затѣмъ съ 1902 года для нея, на средства крестьянъ, было устроено собственное зданіе. Учащихся въ школѣ при нашемъ посѣщеніи было 21 человѣкъ (12—въ младшей группѣ и 9—въ средней). Въ школѣ введенъ четырехгодичный курсъ обученія. За переводомъ изъ Чапомы священника и неназначеніемъ новаго, всѣ предметы въ школѣ успѣшно преподавалъ учитель А. Ивановскій, имѣюЩій званіе учителя одно-

Рис. 9. Полустанокъ между Чавашгой и Кузоменю. Смѣна оленей. Занесенная снѣгомъ промысловая избушка на берегу Бѣлаго моря.

классной церковно-приходской школы. Жалованья онъ получаетъ 300 руб. въ годъ.

Населеніе въ Чапомѣ, какъ и въ Пялицѣ, очень бѣдное. Весною 1810 годъ, здѣсь былъ случай крайней нужды, аналогичный описанному въ с. Пялицы. Большинство жителей Чапомы, вслѣдствіе неудачи звѣриного промысла (промышляютъ тюленей и моржей и др.), испытывали большую нужду, которая у нѣкоторыхъ, при постоянномъ недоѣданіи, граничила съ голодомъ. Въ виду этого при Чапомской школѣ была временно открыта столовая для неимущихъ дѣтей на средства, пожертвованныя добрыми людьми. Здѣсь школьники, въ количествѣ 13 человѣкъ,

получали ежедневно обѣдъ и ужинъ, начиная съ 29 марта и по 17 мая, когда занятія въ школѣ закончились и дѣти уѣхали съ родителями на морскія тони.

Такая же столовая для бѣднѣйшихъ дѣтей—школьниковъ открывалась своевременно и въ Пялицкой школѣ.

Остается пожелать, чтобы это добroe начинаніе не ограничивалось единичными случаями, а по мѣрѣ силъ развивалось бы, и подобныя столовыя открывались бы въ случаѣ нужды и въ другихъ школахъ.

Слѣдующимъ на нашемъ пути былъ Тетринскій приходъ, отстоящій отъ Чапомы въ 35 верстахъ. Здѣсь имѣются двѣ церковно-приходскія школы. Первая изъ нихъ находится въ самомъ селѣ Тетринѣ, вблизи причта и существуетъ съ 1890 года. Помѣщается она въ настоящее время въ собственномъ зданіи, которое требуетъ капитального ремонта. Учащихся въ школѣ 21 человѣкъ—въ младшей 10 человѣкъ и въ средней 11 человѣкъ. Ученье началось съ 1-го ноября. Учительствуетъ здѣсь И. Бѣлозеровъ, имѣющій званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы. Законъ Божій преподаетъ мѣстный священникъ И. Гусевъ. Успѣхи найдены удовлетворительными.

Вторая школа Тетринскаго прихода находится въ деревнѣ Чаваныгѣ въ 22 верстахъ отъ села Тетрина. Эта школа открыта въ 1897 году и помѣщается въ настоящее время въ просторномъ и удобномъ собственномъ зданіи, построенному на мѣстныя средства. Учащихся въ ней въ день нашего посѣщенія было 25 человѣкъ, въ младшемъ 17 и въ среднемъ 8 человѣкъ. Учебныя занятія начались съ 10-го ноября. Всѣ предметы въ школѣ довольно успѣшно преподаетъ учительница А. Уродова, получая за свои труды жалованья 240 рублей въ годъ.

Путь нашъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ становился все тяжелѣе. Дорога была страшно избитая и неровная. Между тѣмъ олени здѣсь были мелкой породы и очень слабые. Измученные за зиму постоянной Ѣздой, они къ веснѣ сдѣлались малосильными и по временамъ совсѣмъ отказывались намъ служить. Бывало, иногда не успѣешь отъѣхать отъ станціи и десяти верстъ, какъ одинъ изъ оленей, выбившійся изъ силъ, въ изнеможеніи падаетъ на землю. Слѣдуетъ остановка. Ямщикъ выпрягаетъ упавшаго оленя и, оставивъ его на мѣстѣ,¹ мы Ѣдемъ далѣе, пока не послѣдуется другое такое же паденіе оленя. Однажды у насъ былъ даже такой случай, что мы растеряли по дорогѣ половину взятыхъ со станціи оленей и едва-едва добрались до слѣдующей станціонной избушки... (рисун. 9).

При такихъ условіяхъ мы проѣхали село Кузомень, гдѣ имѣется министерское училище, и прибыли 1-го марта въ село

¹ На обратномъ пути этихъ оленей, уже отдохнувшихъ, ямщикъ уводить домой.

Варзугу. Село Варзуга—одно изъ древнихъ поселеній на Терскомъ берегу. Оно издавна служило для окрестнаго населенія центромъ въ религіозномъ, административномъ и торговомъ отношеніяхъ. Здѣсь проживали не только—единственные на сотни верстъ въ окружности—священноцерковнослужители, но и архіепископскіе, монастырскіе и патріаршіе приказчики.¹ Здѣсь же была таможня.

Позднѣе въ Варзугѣ было сосредоточено волостное и сельское управлениe, была сельская расправа, происходилъ раздѣль и продажа тоней и т. д. Зимняя торговля съ лопарями еще не

Рис. 10. Старинный храмъ въ с. Варзугѣ Александровскаго уѣзда.

такъ давно происходила болѣе всего черезъ Варзугу: лопари пригоняли на продажу оленей, привозили оленьи кожи, рыбу и т. п., закупая здѣсь необходимые въ ихъ быту предметы. Но за послѣднее время Варзуга обѣдила и ничѣмъ не выдѣляется изъ ряда др. приходовъ Терского берега.

Въ сель Варзугѣ имѣется старинный храмъ, во имя Успенія Божией Матери, построенный въ 1674 году. Въ этомъ храмѣ обра-

¹ Первыми русскими населенниками въ Варзугѣ, какъ и по всему по-морью, были новгородскіе выходцы, привлеченные сюда обиліемъ рыбныхъ промысловъ. Съ теченіемъ времени земли и угодья съ ихъ населенниками обратились въ вотчины бояръ Новгородскихъ. Затѣмъ являются здѣсь вотчины монастырей и позднѣе образовалась патріаршая.—(Историч. опис. прих. Архангельской епархіи).

щаетъ на себя вниманіе величественный пятиярусный иконостасъ, который является замѣчательнымъ памятникомъ церковной живописи XVII вѣка (рисун. 10).

Съ 1884 года въ селѣ Варзугѣ существуетъ церковно-приходская школа, которая до 1891 года помѣщалась въ наемныхъ крестьянскихъ домахъ, а затѣмъ она переведена была въ церковный домъ. До 1907 года Варзугская школа отличалась многолюдствомъ, но съ этого года, въ виду открытия въ селѣ министерского училища, количество учащихся нѣсколько сократилось. Ко дню ревизии школы ихъ было 35 человѣкъ,—въ младш. отдѣлени 28 и въ среднемъ 7 человѣкъ. Съ 1907—8 учебнаго года въ школѣ введенъ четырехлѣтній курсъ обученія. Учительствуетъ здѣсь окончившая курсъ Епархіального женскаго училища г-жа Рязанова, состоящая въ должности учительницы 21-й годъ. Законъ Божій преподаетъ мѣстный священникъ Н. Поповъ. Успѣхи въ школѣ очень хороши. 14 марта мы покинули Варзугу и отправились въсосѣдній приходъ—«Кашкаранцы», куда и прибыли въ 9 часовъ вечера того же дня.

Село «Кашкаранцы» расположено на Терскомъ берегу, у самаго моря. Жители его занимаются въ лѣтнее и осеннее время ловлею семги, а зимою и весною отчасти промысломъ на морскихъ звѣрей, и отчасти—лѣсною охотою. Для ловли семги крестьяне со своими семьями въ концѣ августа или въ началѣ сентября уѣзжаютъ изъ деревни на свои тони, расположенные по морскому берегу иногда на довольно большомъ разстояніи отъ деревни (верстахъ въ 45-ти). Промыселъ семги продолжается приблизительно до половины ноября мѣсяца. Это обстоятельство и служитъ причиной поздняго начала ученья въ мѣстной церковно-приходской школѣ, которая существуетъ здѣсь съ 1891 года. Какъ и въ другихъ мѣстахъ, школѣ здѣсь привелось первоначально ютиться въ наемныхъ помѣщеніяхъ и, только съ 1905 г., она обзавелась собственнымъ, которое построено было на средства Епархіального Училищнаго Совѣта, съ пособіемъ отъ сельскаго общества.

Учащихся въ школѣ, при нашемъ посѣщеніи, было 13 человѣкъ—10 въ среднемъ отдѣлени и въ старшемъ 3. Въ отчетномъ году приема учениковъ въ школу не было; этимъ и объясняется отсутствіе въ школѣ младшаго отдѣлени. Съ 1907—8 учебнаго года въ Кашкаранскої школѣ введенъ четырехгодичный курсъ обученія. Учителемъ здѣсь состоить (имѣющій знаніе учителя) г. Ковровъ.¹ Онъ же исполняетъ и обязанности законоучителя, за отсутствіемъ священника въ Кашкаранскомъ приходѣ. Жалованья учитель за свой трудъ получаетъ 300 руб. въ годъ—высшій окладъ въ церковно-приходскихъ школахъ Архангельской епархіи. Но и этотъ окладъ жалованья является невсегда достаточнымъ въ такихъ захолустныхъ приходахъ, какъ Кашкаранцы. Жизнь здѣсь

¹ Ковровъ—человѣкъ семейный.

очень дорога, вслѣдствіе отсутствія на мѣстѣ всего необходимаго для существованія человѣка. Даже предметы первой необходимости приходится иногда пріобрѣтать за нѣсколько десятковъ верстъ отъ села.

Къ числу неблагопріятныхъ условій существованія въ Кашкаранцахъ надо отнести и отсутствіе здѣсь хорошей питьевой воды. Вотъ, что говоритъ по этому поводу бывшій Кашкаранскій священникъ, Н. Павловскій: «Въ 1903 году въ с. Кашкаранцахъ были на заработкахъ карелы, изъ Кемскаго уѣзда, заготовлявшіе здѣсь лѣсъ. Не только сами карелы не могли пить Кашкаранскую воду, но даже ихъ лошади. Столь-же плохого свойства вода въ селѣ Тетринѣ, находящемся также на Терскомъ берегу. Было бы весьма интересно произвести химической анализъ воды, которой избѣгаютъ лошади, но которую, въ силу необходимости, должно употреблять русское населеніе въ забытыхъ уголкахъ Лапландскаго полуострова».

Вечеромъ 15-го марта мы выѣхали изъ с. Кашкаранцы и, миновавъ деревни Оленицу и Куэрѣку, добрались 16 марта до Умбы, послѣдніаго прихода Александровскаго уѣзда.

Въ селѣ Умбѣ съ 1892 года существуетъ церковно-приходская школа, открытая мѣстнымъ населеніемъ «въ память духовнаго отца, священника С. В. Гурьева». Школа помѣщается въ собственномъ домѣ, построенному въ 1895 году на общественные средства. Учащихся, при нашемъ посѣщеніи, было 20 человѣкъ—въ старшемъ отдѣленіи 2, въ среднемъ—3 и въ младшемъ 15 чел. Ученье въ школѣ началось съ 15-го сентября. Учительницей состоитъ здѣсь окончившая курсъ Епархіального училища А. Спиргова. Успѣхи хорошие.

Въ 3 часа дня 17-го марта мы оставили Умбу, направившись черезъ станціи «Порью-губу», «Вересь-ручей» и «Колвицу», въ с. Кандалакшу Кемскаго уѣзда, куда и прибыли 17-го марта.

Въ г. Архангельскъ, слѣдуя, какъ впередъ, черезъ гор. Кемь и Онегу, я могъ возвратиться только 24 марта, сдѣлавъ въ теченіе 2-хъ мѣсячнаго своего путешествія (24 января—24 марта) до 4.000 верстъ, въ томъ числѣ около 2.000 верстъ на оленяхъ, 120 по желѣзной дорогѣ, остальное на лошадяхъ. Не смотря однако на такое большое пространство и такой большой періодъ времени, употребленный на путешествіе, я могъ посѣтить только 34 школы 4 уѣздовъ: всѣ 12 школъ Александровскаго уѣзда и по нѣсколько школъ Архангельскаго, Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ. Этотъ фактъ, взятый вмѣстѣ съ неблагопріятными условіями путешествія, краснорѣчиво говорить объ исключительномъ положеніи церковно-школьной инспекціи на далекой сѣверной окраинѣ...

